

Глава 15. С: Подготовка к участию.4.4

Бичила поднял голову, рассматривая штаб-квартиру Военного департамента — одно из трёх монументальных зданий, определявших облик города Кос.

Огромный комплекс занимал более двухсот акров земли. Сердцем его была высотка, сплошь покрытая фотоэлектрическими панелями. На площади перед ней те же панели складывались в латинские буквы «Ouranos». Уранос в греческой мифологии олицетворял небо — сын матери-земли Геи и отец двенадцати титанов, циклопов и сторуких великанов. Для жителей Коса это имя стало символом надежды и будущего.

Здание «Уранос» занимало двести двадцать два акра, общая площадь застройки составляла девяносто два акра, из которых под рабочие помещения было отведено шестьдесят два. Хотя надземная часть насчитывала всего двенадцать этажей и не превышала двухсот семидесяти футов в высоту, в ней с комфортом размещалось двадцать тысяч сотрудников. Если же учитывать сеть транспортных лент и вспомогательные сооружения, раскинувшиеся вокруг, территория ведомства легко перешагивала порог в четыреста акров.

Однако истинная мощь скрывалась под землей: сорок четыре этажа уходили вглубь более чем на четыреста футов. Здесь находилось всё необходимое для функционирования армии — тренировочные залы, ремонтные доки, склады, а также рестораны и магазины. Подземный комплекс охватывал девяносто пять процентов территории базы. Более тысячи магнитолевитационных лент связывали отсеки воедино, позволяя персоналу и грузам перемещаться по базе с невероятной скоростью.

Подобная архитектура была оптимальным решением для энергосистемы Коса. В отличие от проблемного хранения энергии для мобильного транспорта, технологии сбора и резервации стационарной солнечной энергии достигли совершенства. Поэтому разветвленная сеть транспортных коридоров была куда экономичнее использования обычных автомобилей.

На фоне стального леса Коса «Уранос» не казался самым высоким, но его уникальное покрытие выделяло его среди прочих зданий. Особые зеркальные панели многократно преломляли и концентрировали солнечный свет, превращая его в чистую энергию. Снаружи они совсем не походили на обычные солнечные батареи. Тот факт, что «Отряд Тысячи Пределов» занимал первый наземный и три верхних подземных этажа — зоны с самой развитой и удобной сетью транспортных развязок — лишний раз подчёркивал исключительную важность этого подразделения.

Миновав многочисленные кордоны охраны, Бичила наконец вошёл в главный холл на первом этаже.

Юноша не был в этом проклятом месте целую вечность. С тех пор как пришёл приказ о его «добровольном» переводе, он не раз игнорировал явку, предпочитая прятаться в общежитии и бежать от реальности. Сначала инцидент с эльфами в компании «Арос», затем внезапный арест и несколько дней в застенках жандармерии... Если бы не вмешательство доброго

полковника Тира, он до сих пор гнил бы в карцере. Полковник не только вытащил его, но и предоставил бессрочный отпуск, позволив вернуться на службу тогда, когда он будет к этому готов. Совесть подсказывала, что нужно поблагодарить Тира лично.

К тому же, полковник, в отличие от этого ублюдка Асира, казался человеком разумным. Бичила намеревался рассказать ему всю правду: о том, как лейтенант взломал его терминал и отправил запрос о переводе от его имени. Он надеялся, что командир отменит это недоразумение и позволит ему вернуться в старый захудалый институт, чтобы и дальше спокойно бездельничать.

Но была и другая, более приземлённая причина. Юноша больше не мог затворничать в общегитии. Юридически он уже числился в «Отряде Тысячи Пределов», и его жалованье перечисляли туда же. Без официального вступления в должность Бичила не мог получить новый биометрический идентификатор, а значит, не имел возможности обналить электронные дула.

«Холодильник пуст, аварийный паёк закончился, — мрачно констатировал он. — Либо я иду в столовую Военного департамента, либо просто умру с голоду»

Ему во что бы то ни стало нужно было обновить документы и получить доступ к деньгам, пусть даже он ещё не принёс отряду ни малейшей пользы.

***

— Правду, лейтенант, — Тир прервал подчинённого, подняв руку. — Я хочу услышать чистую правду, без офицерского глянца.

Асиру пришлось отбросить заготовленные формулировки.

— Помимо того, что он действительно гений, есть и другая причина, — признался лейтенант. — Я просто не мог больше смотреть, как он превращается в живой труп, сознательно деградируя в своём захолустье.

Он хотел встряхнуть его, заставить снова жить. Даже тот донос в жандармерию был лишь мелкой мстью за странное поведение Бичилы в госпитале — тот просто стоял и молча пялился на него, не проронив ни слова. Асир не планировал силой затягивать его в отряд. Он просто не подумал, что «пустячный», на его взгляд, проступок обернётся для Сашеля катастрофой, и совсем забыл о его зависимости от седативных препаратов. Если бы не полковник, последствия были бы непоправимы.

Но признаться в этом вслух означало выставить себя безрассудным эгоистом. Асир не мог себе этого позволить.

— Это не должно повториться, — заверил он. — Я извинюсь перед ним, попрошу прощения и выплачу любую компенсацию, которую он потребует.

— Ясно. Ты всегда держишь слово, надеюсь, и в этот раз не подведёшь, — Тир, удовлетворившись частью правды, решил не копать глубже. Он махнул рукой. — Ладно, лейтенант, свободен. И постарайся сделать так, чтобы твои люди вели себя потише. Я не хочу умереть от мигрени до того, как выйду на пенсию. Если не заботитесь о своей карьере, позаботьтесь хотя бы о моём здоровье, хорошо?

— Слушаю, сэр.

Разговор был окончен. Асир поднялся, отдал безупречный воинский салют и направился к автоматическим дверям, оставив полковника Тира наедине с грудой утомительной бумажной волокиты, от которой раскалывалась голова.

***

Перед тем как явиться в штаб, Бичила провёл тщательную «разведку». Он разузнал у медсестёр, что Асиру лежать в госпитале ещё как минимум две недели, не подозревая, что врач уже выписал того досрочно. В качестве страховки юноша сверился с графиком дежурств: лейтенант всё ещё числился «в отпуске». Убедившись, что встреча с врагом исключена, Бичила со спокойной душой переступил порог штаба.

И именно поэтому он застыл как вкопанный, когда, словно по велению судьбы, столкнулся нос к носу с Асиром, который только что вышел из кабинета полковника Тира.

Пока Бичила в немом шоке открывал рот, пытаясь вытолкнуть хоть слово, Асир вспомнил об обещании, данном полковнику.

— Бичила, извини, — произнёс Асир. — Мне правда жаль. Должно быть, из-за обезболивающих я совсем потерял голову и не учёл...

— А? — Бичила окончательно растерялся. Потребовалось несколько секунд, чтобы сознание вернулось к нему. — Ты? Извиняешься? Передо мной? Что за бред? При чём здесь обезболивающие?

— Я про тот случай в госпитале.

Слова лейтенанта заставили Бичилу похолодеть.

— Я решил, что ты пришёл искать неприятностей.

Бичила невольно выдохнул с облегчением.

— И донёс на тебя жандармам...

Асир не успел договорить. Бичила сорвался с места, словно спущенная пружина. Подскочив, он вложил всю ярость в сокрушительный удар ногой прямо в лицо лейтенанта.

— Так вот почему они припёрлись! — взревел Бичила, открывая новую главу их бесконечной вражды. — Значит, это снова твоих рук дело, ублюдок!

<http://bllate.org/book/15827/1432720>